

Казачий конвой – на страже государственной безопасности

Охрана высших лиц государства в царской России считалась элитарной службой. И не случайно ее доверили именно казакам – с их бескомпромиссной честностью и верностью присяге. Ни разу за столетнюю историю служения в императорском конвое казаки не дали повода усомниться в их высочайшем профессионализме и воинской чести.

Первой из российских императоров призвала казаков на конвойную службу Екатерина II. В 1775 году князь Потемкин предложил задействовать для этого освободившиеся после войны с Турцией казачьи части. Командовавший в то время всеми нерегулярными войсками атаман Донского войска Алексей Иловайский сформировал Донскую и Чугуевскую придворные команды казаков.

В ноябре 1796 года по распоряжению Павла I команды включили в состав лейб-гусарско-казачьего полка. Его задача отныне – охрана царя и его семьи.

Окончательно закрепил эти функции за казаками Александр I – 18 мая 1811 года по его указу была сформирована лейб-гвардии Черноморская казачья сотня. В ее составе был один штаб-офицер, три обер-офицера, 14 урядников, 100 казаков и по 118 строевых и «подъемных» лошадей. Именно с тех пор официально ведется отчет истории императорского казачьего конвоя.

"Собственный Его Императорского Величества конвой"

Потом устав конвоя не раз менялся – каждый государь вносил в него свои корректировки. Например, при Николае I (в 1828 году) появился новый полуэскадрон лейб-гвардии - Кавказско-Горский. В него включили князей и узденей Кабарды, представителей знатных фамилий чеченцев, кумыков, лезгин, ногайцев и других кавказских народов. Подчинился полуэскадрон генерал-адъютанту Бенкендорфу, который сам составил для него правила внутреннего распорядка. Рецензировал эти правила лично император – на полях документа остались его заметки. Присутствие мусульман в составе полуэскадрона требовало особого внимания к взаимоотношениям «личного состава». Например, предписывалось, «запретить насмешки дворян и стараться подружить горцев с ними... Ружьем и маршировке не учить, стараясь, чтобы горцы охотой занимались этим свободное время... Телесным наказаниям не подвергать... Чтобы во время молитвы горцев дворяне им не мешали... Наблюдать, чтобы не только учителя, но и дворяне насчет веры горцев ничего худого не говорили и не советовали переменять ее...» (Петин С. Собственный Его Императорского Величества конвой. 1811—1911 гг. Исторический очерк. — СПб. 1911 г.).

После теракта 1 марта 1881 года, когда погиб император Александр II, систему государственной охраны в России кардинально реформировали. «Положением об охране его величества» были утверждены штаты охранных структур, именованным указом императора 3 сентября 1881 года на должность главного начальника охраны был назначен генерал-майора свиты его величества П.А.Черевин. С этого момента впервые в истории России было создано специальное ведомство, занимающееся охраной первых лиц государства. В современной России эти функции выполняет Федеральная служба охраны - ФСО.

"Собственный Его Императорского Величества конвой"

В состав Собственной его императорского величества охраны до революции 1917 года входили: гвардейская пехотная рота, дворцовая полицейская команда (впоследствии - дворцовая полиция, куда входила секретная часть), рота дворцовых grenадер

(часто они выполняли не только охранные, но и представительские функции), железнодорожная инспекция, собственный его императорского величества гараж и собственный его императорского величества конвой.

Конвойцы сопровождали царя и членов его семьи при выездах, на прогулках, во время отдыха в загородных дворцах, в поездках в Крым, в военных походах. Александр II распорядился каждый день выставлять у своего кабинета двух казаков под командой унтер-офицера. Посетителей встречали и провожали офицер, унтер-офицер и два казака. Во время придворных балов в подъезд царя «для снятия пальто» назначались семь нижних чинов. Чередясь с гвардейскими частями, казаки несли караульную службу в Зимнем дворце. На ночь у спальни царя добавлялись парные часовые, а при выездах его сопровождала команда в составе не менее взвода казаков или даже целого эскадрона.

Попасть в штат конвоя и для рядовых казаков, и для офицеров было большой честью. К несению этой службы допускали только офицеров, которые как минимум два года провели в строевых частях и с отличием закончили военные или юнкерские училища.

Набирая людей в нижние чины конвоя, офицеры лично объезжали казачьи станицы и беседовали с каждым новобранцем. При отправлении в Петербург казаки должны были иметь - собственное обмундирование, годного к строю рослого коня любой масти (кроме вороного и пегого), седло и конский убор кавказского образца, шашку и кинжал. Особое внимание уделяли внешности новобранцев – отбирали только самых рослых и красивых. Станичные атаманы подписывали отдельно для каждого выбранного казака особое поручительство.

Благодаря этим мерам дисциплина в конвойных частях была железная. Никакого инакомыслия не допускалось, за малейшую провинность полагалось суровое наказание. Бывали даже случаи, когда, опасаясь взыскания, казаки кончали жизнь самоубийством – не столько из-за боязни самого наказания, сколько из-за позора, которого не могли пережить честолюбивые конвойцы.

«Доношу... что казак л.-гв. 4-й Терской казачьей сотни конвоя 3-го сего февраля в 8 ч. 30 мин., находясь в казарме в гор. Царское Село, с целью лишить себя жизни, выстрелом из револьвера ранил себя в левую сторону груди навывлет. Причина побудившая его... на самоубийство — боязнь наказания за вторичное опоздание из отпуска со двора», - рапорты, подобные этому (его автор - командир Конвоя свиты Его Величества генерал-майор барон Мейендорф, 1903 год), не редкость для конвоя тех времен.

Для офицера-конвойца непереносима даже мысль о том, что его могут заподозрить в трусости. В 1916 году застрелился казачий есаул полковник Андрей Жуков. У него был больной позвоночник, и, часами не покидая седла во время боевых действий, Жуков страдал сильнейшими болями. Несколько раз от боли он терял сознание, и в

конце концов его отправили в госпиталь. Боясь, что казаки сочтут, будто он покинул поле боя из-за трусости, есаул застрелился. Вестовой потом на допросе говорил, что последними словами Жукова были: «Оставь меня одного, я хочу помолиться». Через несколько минут раздался выстрел. На столе рядом с покойным лежала придавленная его часами записка: «Болен. Боюсь, что казаки и офицеры не поймут!»

100-летию Конвоя и исторических фидоков (сплош ступица); под-
 есаул Давидов, Д. Я. Черноморский казачий аскердон 1832 г.; отник фидоков,
 Давидовский аскер 1837 г.; подесаул Шварцкопф, Д. Я. Черноморский казачий
 аскердон 1850 г.; отник Херинг, казачий Круцкаяска Давид 1863 г.; подесаул
 Давидов, Д. Я. Кавказский казачий аскердон 1855 г.; подесаул Давид-Мурин,
 Рудык Д. Я. Кавказский казачий аскердон 1857 г.; подесаул Рудык Кавказский,
 Мр-
 отник аскердон 1857 г.; отник Александр, Д. Я. Черноморский казачий аскердон 1862 г. (См. также
 на фидоке СИДОНИД г. Вильгельм, Немец отнесены уполномочены П. Сербия-
 немцы /Кавказский/.)

"100-летие Конвоя"

Уважали царских конвойных чрезвычайно. Достаточно было появления казаков, чтобы мгновенно улеглись любые беспорядки. Например, в июле 1902 года в петербургском доме предварительного заключения взбунтовались арестанты и начали бесчинствовать. Не в силах справиться с разбушевавшимися заключенными, начальник тюрьмы вынужден был позвать конвойцев, казармы которого находились по соседству. Генерал Мейендорф распорядился отправить на усмирение арестантов 30 человек. При появлении казаков арестанты сразу же успокоились и начали наводить порядок в камерах.

Но выполнять полицейские функции конвоем не полагалось – это была высшая гвардейская каста, и размениваться на мелочи ей было не к лицу. На следующий день о случившемся в тюрьме доложили царю. Николай II, ознакомившись с рапортом, выразил крайнее неудовольствие и собственноручно написал на нем: «Очень удивлен и недоволен тем, что для прекращения беспорядка в доме предварительного заключения вызвали взвод моего конвоя. Желая знать, кто вызвал? Строго запрещаю впредь обращаться за содействием к моему конвою! Он несет совсем другого рода службу и обязанности!...»

Верность присяге конвойцы хранили до последнего. Старейшую воинскую часть Российской армии расформировали только в июне 1917-го. Чины его частично поступили в распоряжение Военно-походной канцелярии или переведены в другие части, а выслужившие сроки службы были уволены в отставку.

Но даже расформированный конвой не изменил присяге. Так, камер-казак Тимофей Ящик, который с 1914 года был личным телохранителем Николая II, а потом - императрицы Марии Федоровны, продолжал охранять ее и после революции 1917-го. Он помог ей бежать в Киев, в 1918 году вывез из Петрограда и младшую сестру Николая II – великую княгиню Ольгу Александровну. В 1919-м последовал за императрицей в Данию, где и остался жить после ее смерти в 1928-м.

Свидетельства заслуг конвоя перед отечеством - три Георгиевских штандарта, 12 серебряных Георгиевских труб, многочисленные знаки «за отличия» на шапках казаков.

Сейчас казаки не служат в ФСО, да и сама эта служба проходит не по военному ведомству. Но элитарность охранных подразделений сохранилась до сих пор.